

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.1.9](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.9)
EDN [AGTBRN](https://edn.agtbrn.ru)
УДК 323

А. Р. Салгириев¹

¹ Институт философии РАН. Москва, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

Аннотация. В статье анализируется общая социально-политическая ситуация в регионе, рассматриваются центробежные и центростремительные силы, определяющие природу политики в регионе через призму этнической и гражданской форм идентичностей. Возникновение новых точек этнополитической и этнорелигиозной напряжённости, шовинистических поползновений, антисемитских настроений, демонстрируют достаточно высокий уровень конфликтного потенциала, остроту националистических проявлений в регионе. Такое конфликтное поведение чаще всего провоцируется извне, в том числе с использованием современных информационных ресурсов, социальных сетей, с применением манипулятивных технологий, оказывающих воздействие на массы. Эти процессы свидетельствуют о существовании социокультурных и религиозных оснований для роста дискриминационной риторики и столкновений. Изучение этих проблем является актуальной научной задачей в условиях трансформации и транзита локальных особенностей идентичностей. Также в статье анализируются формы и подходы формирования идентичностей на Северном Кавказе, выделяются общие и особенные факторы, противоречия развития общегражданских установок. Рассматривается национальный состав, отдельно выделяется роль региональных акторов в политическом управлении и развитии региона. В работе применяются специализированные политологические методики: метод анализа конкретной ситуации – case-study, вторичный анализ данных социологических исследований. Наряду с частными научными методами и подходами в исследовании применяются и общенаучные: историко-философские методы и подходы (диалектика, принцип историзма), системно-интегративный метод, компаративистика. В заключении представлены рекомендации, нацеленные на решение проблем формирования гражданской идентичности народов Северного Кавказа посредством перехода этнических форм идентичности к общероссийским.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, идентичность, этническая идентичность, общероссийская идентичность, элиты, политический процесс, политическое управление, конфликты

Для цитирования: Салгириев А. Р. Формирование общероссийской гражданской идентичности в контексте деятельности региональных элит (на материалах Северного Кавказа) // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 1. С. 119–131. DOI [10.19181/nko.2024.30.1.9](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.9). EDN [AGTBRN](https://edn.agtbrn.ru).

Введение. Северный Кавказ – регион, представленный широким национальным составом. Он является самой густонаселённой территорией России, в которой проживают около 10 миллионов человек различных национальностей, этносов со своими этнокультурными особенностями, исповедующими мировые религии. Данный регион в значительной степени трайбален, его социальная структура гетерогенна с выраженными элементами архаики и традиционализма. В контексте этой диспозиции актуализируется проблема формирования

гражданской идентичности, общегосударственных установок, построенных на основе общих ценностей, чувстве единой страны и её будущего. В условиях этнического многообразия, противоречивых интересов возникают коллизии, сопряжённые с формированием общественного сознания, основанного на принципах гражданства, социального и государственного единства и взаимопонимания.

Российский Северный Кавказ сложился как весьма сложный гетерогенный регион с выраженными элементами архаики. На этом фоне затрудняется процесс интеграции этносов, формирования у них общегражданской идентичности, достижения межконфессионального и межнационального единства. Анализом институционализации, трансформации гражданской идентичности в полиэтничных обществах, как в теоретическом, так и практическом отношении занимаются отечественные и зарубежные учёные. Проблемы идентичности, в общих аспектах самобытности народов Северного Кавказа анализируют В. А. Тишков, В. В. Черноус, З. А. Жаде, Ю. Г. Волков и др. [1; 2]. В западной литературе в основном рассматриваются проблемы расовой, гендерной, возрастной идентичностей, проблемы адаптации мигрантов, их ресоциализации. Вопросы региональной идентичности, интеграционные процессы на субнациональном уровне отражаются в исследованиях В. А. Ядова, В. А. Авксентьева, Г. Д. Гриценко, А. В. Дмитриева, И. А. Савченко, В. А. Ачкасова, А. А. Вартумяна, В. Х. Акаева, А. К. Магомедова и пр. [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

В 90-е годы XX века, пришедшие к власти политические маргиналы, часто входящие в этнические кланы и группировки, способствовали возникновению очагов этнополитического напряжения в регионе. Прикрываясь борьбой за историческую справедливость, они преследовали частные партикулярные интересы, что создало устойчивую базу для возникновения экстремизма и терроризма, питательной средой которой являлись социально-экономическая неустроенность региона, общая социально-политическая напряжённость, резкая социальная дифференциация, маргинализация правящих элит и аномия.

Развал Советского Союза, возникновение новых и обострение старых конфликтов, политическая поляризация, снижение авторитета политико-административной элиты спровоцировали обострение гражданской идентичности посредством дилеммы: «Я – гражданин России», «Я – гражданин своей республики». И сегодня наблюдается продолжающийся транзит советских идеологических установок и ценностей. В условиях ослабления федерального центра народы Северного Кавказа самостоятельно наполняли и коннотировали смысл понятий *этническая, национальная, общероссийская, гражданская* идентичность [11]. Надо отметить, что структура этнонациональной идентичности в регионе очень сложная, разновекторная в историко-культурном, ментально-психологическом контекстах, поскольку этнические, национальные, конфессиональные паттерны и фронтальное положение региона осложняют проблему изучения объекта научного исследования [12].

Проблемы и факторы формирования гражданской идентичности. Под общероссийской гражданской идентичностью нами понимается восприятие России как общей страны для всех народов, проживающих на её территории, осознание и признание общих ментальных, духовных, культурных и исторических ценностей. Общероссийская идентичность должна превалировать над национальной идентичностью. Но это не значит, что надо затушёвывать, игнорировать этническую культуру, традиции и корни. Речь идёт о восприятии России как общего дома для всех народов, о равенстве «всех перед всеми» при

соблюдении этнокультурных ценностей. Совмещение понятий «Я – гражданин своей республики/области» и «Я – гражданин России» заведомо эклектично, антагонистично и несёт в себе элементы противоречий, которые со временем могут аккумулировать скрытый конфликтный потенциал и при необходимости его артикулировать.

Нужно отметить, что национальное самосознание конструирует и развивает гражданскую идентичность. Важным условием для этого являются формы самоорганизации общества, как справедливо подчёркивает Л. М. Дробизева [13]. Частота инициатив снизу, функционирование институтов гражданского общества является условием для развития гражданской идентичности. И это прежде всего работа общественных и некоммерческих организаций, советов старейшин, народной дипломатии, волонтерских и молодёжных движений, национально-культурных автономий, неправительственных организаций¹.

В Северо-Кавказском федеральном округе зарегистрировано 9517 некоммерческих организаций: в Кабардино-Балкарской Республике – 883; в Карачаево-Черкесской Республике – 725; в Республике Дагестан – 2948; в Республике Ингушетия – 498; в Республике Северная Осетия-Алания – 927; в Ставропольском крае – 2969; в Чеченской Республике – 567². Организации представляют собой большой гражданский ресурс, который должен на современном этапе играть более заметную роль, быть глубже погружен в социально-политические процессы. Такое количество некоммерческих организаций подтверждает наличие элементов гражданского общества в регионе, что является позитивным сигналом для властей.

Представляется, что при формировании общегражданской идентичности важно основательно снижать влияние этнической идентичности. Следует избегать практику возвеличивания одних этносов над другими, не допускать риторики удревления и исключительности этнонациональной истории. Этнокультурные установки должны находиться в самосознании этноса, а не в государственном, политическом поле. Сказанное означает, что без формирования общегражданской, наднациональной идентичности не обойтись.

Таблица 1

Россияне – о России, %

Насколько Вы согласны или не согласны с утверждением «Россия лучше других стран»?	2018 г.	2023 г.
Совсем не согласен	9	7
Не согласен	31	25
Согласен	32	35
Совершенно согласен	20	22
Не знаю	5	10
Отказ от ответа	3	1

Источник: Россияне – о России // ВЦИОМ. 17 августа 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii> (дата обращения: 01.12.2023).

¹ На Северном Кавказе проверяют финансирующиеся из-за рубежа НКО // ТАСС. 12 апреля 2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14356995> (дата обращения: 07.07.2023).

² Реестр некоммерческих организаций // Министерств юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 01.10.2023).

Особенным показателем для формирования общегражданской идентичности является патриотизм как гражданская солидарность и согласие в социуме. Динамика патриотических настроений в обществе отслеживается в результатах социологического исследования ВЦИОМ, посвящённого гражданской идентичности. Респондентам был задан вопрос: «Скажите, насколько Вы согласны или не согласны с утверждением «Россия лучше других стран» (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных).

Из таблицы 1 видна динамика подъёма патриотизма в обществе. За последние 5 лет Россию воспринимают лучше других стран 57% опрошенных, 32% респондентов не согласны с таким утверждением. Вместе с тем наблюдается и рост числа сомневающихся (с 5 до 10%). Природа таких ответов может быть детерминирована специальной военной операцией, усилением работы правоохранительной системы.

Этнополитические реалии на Северном Кавказе. В условиях Северного Кавказа сильна роль региональных элит в общей системе политики, они порою оказывают определяющее влияние на весь политический процесс [14; 15]. Место политических элит в формировании гражданской идентичности на Северном Кавказе актуализируется в период возрастания международных рисков, рестрикции, конфликтов. Что приводит к сужению поля гражданских свобод, демократических институтов, что является дополнительным фактором, ограничивающим формирование предпосылок российской гражданской идентичности.

Национальные элиты в Татарстане, Чечне и др. в начале 90-х годов проводили политику, направленную на сецессию, выход из юрисдикции России. В ряде республик Северного Кавказа проходили многотысячные митинги с требованием отделиться от России, создать независимые государства. Данные процессы были активны на территории Чеченской Республики, они детерминировали начало тяжёлого и длительного внутригосударственного российско-чеченского конфликта в 1994-1999 годах. Важно понимать, что национальная «карта» местными этноэлитами использовалась исключительно для торга с Москвой с целью удержания собственной власти и влияния. Идеологическими, патриотическими смыслами их действия не были наполнены.

Можно обозначить несколько точек этнополитической напряжённости на Северном Кавказе, которые несут в себе большой конфликтогенный потенциал и угрозы региональной безопасности: территориальный спор вокруг Пригородного района Северной Осетии-Алания; территориальные претензии казаков на Наурский, Шелковской районы Чеченской Республики, которые до выселения чеченцев в 1944 году входили в состав Ставропольского района; восстановление Ауховского района Республики Дагестан, откуда были выселены чеченцы в 1944 г.; споры вокруг соглашения, подписанного в 2018 году между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой о разграничении территории между ними. Все эти «тлеющие точки» напряжённости – наследие репрессивной политики Советского Союза, последствия выселения народов Северного Кавказа. Они существуют до сих пор из-за незавершённости процесса реабилитации этих народов и отсутствия политической воли со стороны федерального центра, его чёткой и последовательной позиции. Неопределённость, плюрализм мнений в этих вопросах создаёт дополнительный фактор напряжения и провоцирует эскалацию.

Выраженная историческая память народов Кавказа, обострённое чувство справедливости также тормозят достижение общественного компромисса. Проблема усугубляется и отсутствием диалога между региональными политиче-

скими элитами, научной и творческой интеллигенцией, лидерами общественного мнения. Территориальные конфликты носят глубинный характер, на одни и те же проблемы существуют противоположные точки зрения у научной, творческой и политической элиты [16].

В связи с этим необходимо определить важные конфликтогенные факторы, которые способствуют эскалации старых и возникновению новых конфликтов. Мононациональность, сильная историческая память, традиционализм и клановость, низкий уровень связей с регионами России блокируют интеграцию народов Северного Кавказа в единое политическое, социокультурное, цивилизационное пространство России.

Характерной особенностью Северного Кавказа является моноэтничность. Подавляющее большинство граждан проживает в границах одного субъекта, связаны одним языком, обычаями, традициями и нравами. Данный феномен можно рассматривать и положительно, он способствует развитию национальной культуры, приводит к снижению междоусобицы и противоречий на основе «инаковости». Любая форма локализации этничности, гипертрофированная культивация национальных ценностей в итоге приводит к межнациональным коллизиям, очагам напряжённости, глокализации.

Данные переписи населения 2020-2021 годов показывают в основном однородный национальный состав республик и областей Северного Кавказа за исключением Дагестана.

Таблица 2

Численность и национальный состав населения, указавшего этническую принадлежность (Северо-Кавказский федеральный округ, 2020 г.)

Регион	Население, чел.	Национальный состав		
		национальность	чел.	% от числа жителей региона
<i>Всего С-КФО</i>	<i>10 171 434</i>			
Республика Дагестан	3 182 054	Аварцы	956 831	30,1
		Даргинцы	521 381	16,4
		Кумыки	496 455	15,6
		Лезгины	416 963	13,1
Республика Ингушетия	509 541	Ингуши	473 440	92,9
Кабардино-Балкарская Республика	904 200	Балкарцы	120 898	13,4
		Кабардинцы	502 615	55,6
Карачаево-Черкесская Республика	469 865	Карачаевцы	205 578	43,8
		Черкесы	58 825	12,5
Республика Северная Осетия – Алания	687 357	Осетины	439 949	64,0
Чеченская Республика	1 510 824	Чеченцы	1 456 792	96,4
Ставропольский край	2 907 593	Русские	2 309 460	79,4

Источник: составлено автором по данным: Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Росстат. URL: <https://u.to/Тр151А> (дата обращения: 07.07.2023).

Из таблицы виден высокий мононациональный состав в Чеченской Республике, доля чеченцев здесь составляет более 95% от числа населения региона; аналогично доля ингушей в Республике Ингушетия – более 92%; а доля русского населения в Ставропольском крае – около 80%, хотя все эти регионы граничат между собой. В других регионах Северного Кавказа ситуация не сильно отличается. Кроме того, наблюдается высокий отток русских из национальных республик, что усиливает моноэтничность. Высокая концентрация титульных народов в национальных республиках формирует замкнутость, персистентность политического ландшафта, ограничивает контакты, снижает международное сотрудничество, замедляет развитие науки, культуры и межнациональных связей. И как следствие может вызвать конфликты, снижение толерантности к иной культуре, ксенофобию [17].

Проблемы формирования национальной, гражданской идентичности в регионе. Глобализация, миграция, социальные трансформации формируют новые паттерны, понимание гражданской (общегражданской) и национальной идентичности становится узловым для анализа социальных процессов. Академик В. А. Тишков определяет идентичность так: «Идентичности – это своего рода система культурно-исторических координат, которые изобретаются обществом, могут меняться или подвергаться коррекции в зависимости от политики и других факторов». Валерий Александрович увязывает две формы идентичности и пишет: «Идентичности выражаются не только во внутренних ментальных образах, но и во внешних координатах»³.

На наш взгляд, гражданская и национальная идентичность, хотя тесно переплетены в сознании многих, на самом деле обладают рядом различий, которые определяют их уникальность и разные пути проявления в обществе. В основе различия лежит принцип принадлежности и самоидентификации личности в рамках широкого спектра общественных отношений.

Гражданская идентичность заключается в принадлежности к определённому государству, и это определение формируется посредством юридических и политических связей. В её основе лежит концепция равенства перед законом и участие в политической жизни общества вне зависимости от этнического происхождения или культурных особенностей. В отличие от гражданской, национальная идентичность формируется на основе этнической принадлежности, общности культуры, языка, традиций, истории и общего представления о прошлом. Национальная идентичность определяет принадлежность человека к определённой нации, что воспринимается на более личном и эмоциональном уровне, чем гражданская принадлежность. Ещё одно важное различие – в сфере проявления, так гражданская идентичность активно вовлекает личность в процессы принятия решений в рамках политической системы страны, в то время как национальная идентичность в большей степени связана с культурным самовыражением и сохранением исторического наследия.

Считаем, что спекуляции вокруг национальной памяти народов Кавказа являются дополнительным дестабилизирующим фактором в формировании общегражданской идентичности. Территориальные споры, вопросы этногенеза (к примеру история алан), насильственное выселение народов в 1943–1944 годах, межнациональные и внутрисосударственные конфликты XX века несут

³ Старые и новые идентичности // Валерий Тишков: [сайт]. URL: <https://u.to/0Mx51A> (дата обращения: 02.02.2024).

в себе риски развития перманентных конфликтов [18]. Отсутствие гражданско-го согласия по этим вопросам, чёткой и продуманной национальной политики на федеральном уровне, общей позиции региональных этнических элит переводит эти моменты напряжённости в законсервированное состояние. Политика нейтралитета федерального центра в области межнациональных отношений, размытость контуров взаимодействия между Москвой и субъектами федерации, предела региональных и федеральных полномочий, приводит не к снижению этнополитической ситуации, а к её активизации.

Национальная память как символический ресурс используется региональными политическими элитами, при этом они ссылаются на сложную историю, репрессии, несправедливость, национализм, дискриминацию. Акторы используют национальную память как механизм давления на федеральный центр и в формировании заданного общественного мнения. Принятие Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» признаёт ряд народов жертвами политического режима и чётко осуждает политику того периода. Его полноценное исполнение требует ясного административного подхода, политизация его недопустима.

Архаика, традиционализм, клановость органов государственной власти в регионах, патрон-клиентальная система организации власти, преобладание этноцентристских принципов политической системы – дестабилизирующие факторы. Подобная система организации власти, подбор и расстановка кадров по гильдейскому подходу сводят на нет любые формы и методы по развитию институтов гражданского общества, демократических и общегражданских ценностей, приводит к коррупции, политическому экстремизму и религиозному радикализму. Уровень клановости, этнический и трайбальный механизм инкорпорации элит, слабый авторитет судебной системы, отсутствие социальных лифтов, пауперизация, резкая социальная дифференциация являются базовой питательной средой для столкновений и конфликтов. К сожалению, в экспертном сообществе не отмечается снижение указанных конфликтогенов в политическом процессе. Основополагающий подход «закон для всех», отход от правового плюрализма, повышение институционального доверия должны главенствовать, особенно на Северном Кавказе, многообразие приводит к оппортунизму в принятии решений. Эти противоречия с общей системой права, примат локальных этнических особенностей, и их сочетание эклектично, нередко ведёт к смешению фундаментальных государственных основ, политической неустойчивости и коллизиям [19; 20].

Особое место в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации уделяется сохранению и развитию русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации. В этих целях в Чеченской Республике проводятся различные мероприятия, конкурсы, всероссийские фестивали, конференции, круглые столы, творческие встречи, посвящённые русскому языку. В образовательных учреждениях проходят мероприятия, приуроченные ко Дню славянской письменности и культуры.

Магистральный процесс по сближению народов Северного Кавказа, налаживанию межконфессионального и межнационального согласия не может получить успешное развитие без учёта особенных этнокультурных тенденций, отчётливо просматривающихся, например, на Северном Кавказе, Татарстане, Башкортостане и т.д. Следует учитывать в процессе формирования общероссийской идентичности ценности традиционной этнической культуры,

памятуя, что локальные, региональные, этнические формы идентичностей должны не противопоставляться общероссийским гражданским ценностям, а взаимодополняться. С нашей точки зрения, формирование общероссийской идентичности будет успешным, если оно будет опираться на местные, локальные, этнические, духовные ценности, которые составляют компоненты общероссийской культуры.

Следует отметить, что в условиях современного, быстроменяющегося мира, геополитической значимости и социокультурной специфики исследуемого региона возникают факторы, вызовы, оказывающие влияние на процесс формирования гражданской идентичности. Один из основных вызовов – это эскалация конфликтов и насилия в регионе. Продолжительные вооружённые конфликты повлияли не только на экономическое развитие региона, но и создали напряжённую обстановку между различными этническими группами. Это затрудняет процесс формирования единого гражданского сознания и снижает доверие между жителями Северного Кавказа. Недавние антисемитские митинги, выступления в Дагестане, Карачаево-Черкесии свидетельствуют о высокой степени электризованности местного населения, сильном влиянии информационно-коммуникационных технологий на протестную активность граждан. Эти процессы показывают уровень национализма и шовинизма в обществе. Как нам представляется, проблема не столько в провокациях, международной обстановке, информационных вбросах и искусственных триггерах, но и в высоком уровне конфликтного потенциала, возможности повторения подобных криминогенных ситуаций и неспособности органов правопорядка оперативно реагировать на эти вызовы, хотя были ранние сигналы в блогосфере. Подобные точки роста национализма, реакция властей являются лакмусовой бумагой, показывающей, что система межнационального диалога не целостна, не синхронизирована, не выдерживает изменений, любого управляемого воздействия. Государственные органы, общественные организации, должны пересматривать свои подходы и методы, направленные на гармонизацию межнациональных отношений и согласия.

Рост национализма на Северном Кавказе так же показывает, что в современном мире информационно-коммуникационные технологии играют всё более значимую роль во всех сферах. Повышение уровня использования таких технологий приводит к возникновению новых угроз и вызовов в области безопасности. Информационная безопасность, вернее её уязвимость, дезинформация используются в политических целях, для дестабилизации общественно-политической ситуации, разжигания межнациональной розни и развития экстремизма. Сегодня информация передаётся между странами и континентами мгновенно, что создаёт новые возможности для кибершпионажа и кибератак на объекты. Каждый день будут появляться новые уязвимости и способы сетевых атак, что требует от государства и экспертов в области информационной безопасности быть на шаг впереди злоумышленников, прогнозировать угрозы. Технические средства защиты должны обновляться и совершенствоваться, чтобы соответствовать новым рискам. Кроме того, с ростом использования мобильных устройств и облачных сервисов, необходимо разрабатывать новые методы защиты данных, защиты от непроверенной информации [21].

Ещё одна проблема, способствующая росту напряжённости, развитию гражданского диалога – это распространение религиозно-политического экстремизма под лозунгами ислама. Одной из причин его бытования на Северном Кавказе

является влияние идеологии террористических государств и течений. Несмотря на то, что ИГИЛ-ИГ* больше не контролирует значительную территорию, его идеология продолжает оказывать ощутимое влияние на молодых людей, особенно через интернет и социальные сети. Пропаганда ИГИЛ* подстрекает к ненависти к западным ценностям, светским институтам и призывает к джихаду. Любые формы экстремизма создают угрозу для безопасности и стабильности региона, а также препятствуют процессу формирования гражданской идентичности на Северном Кавказе [22].

Культурные различия и этническая диверсификация также являются значительной проблемой. Разные этнические группы на Северном Кавказе имеют свои традиции, язык и обычаи, что может затруднять процесс создания общегражданской идентичности [23; 24; 25]. Более того, некоторые меньшинства могут чувствовать себя отторгнутыми или дискриминированными в условиях этнической напряжённости, что дополнительно затрудняет интеграцию. Для преодоления этих проблем и создания стабильного общества на Северном Кавказе необходимо уделить внимание формированию идентичности, базирующейся на принципах гражданского согласия, толерантности, уважения к различиям и справедливости. Религиозные лидеры и этнические группы должны активно включаться в процесс создания такой идентичности, а также способствовать диалогу между разными этническими и конфессиональными группами. Сочетание общих и особенных аспектов в формировании общероссийской идентичности – естественный процесс, который следует поддерживать, успешно конструировать на основе выверенной государственной политики. Необходимо уделить особое внимание социально-экономическим проблемам. Обеспечение экономического развития, создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни и доступа к образованию и здравоохранению – это основные факторы для обеспечения стабильности и процветания Северного Кавказа [26].

Активное участие молодёжи в общественной жизни, её встроенность в политику, является позитивным фактором. Поддержка молодёжных инициатив, создание условий для развития молодёжных организаций и проектов, проведение образовательных программ и тренингов по гражданскому воспитанию способствует формированию у подрастающего поколения гражданской идентичности. Должны чётко работать социальные лифты для молодёжи, каналы вертикальной и горизонтальной мобильности, инкорпорации во властные органы. Молодёжь должна поверить в свою перспективу, в завтрашний день. Чувство справедливости, незыблемость и защищённость гражданских и политических свобод, независимая судебная система, подконтрольные правоохранительные структуры – это основа формирования общегражданских установок и стимулов для молодёжи [27; 28]. Безработица, социальная дифференциация, сужение информационного поля для взаимодействия, коррупция, патрон-клиентальные механизмы функционирования власти, вертикально-интегрированная этнизация государственных органов, внутренняя дискриминация, кавказофобия, стимулируют миграцию, отток за рубеж, протестную часть молодёжи.

Важным интегрирующим компонентом является широкое участие Северо-Кавказских регионов в федеральных и международных проектах, что позволит расширить границы, установить контакты с другими субъектами федерации и странами, обменяться опытом и знаниями. Это поможет более широкому

---

* *Террористическая организация. Запрещена на территории Российской Федерации.*

осознанию своей принадлежности к мировому сообществу. Международная интеграция региона будет способствовать формированию гражданского сознания, продвигать и лучше понять ценности многообразия культур и религий, это расширит понимание, что каждый человек имеет право на своё мнение и веру, независимо от этнической принадлежности [29].

В заключение можно отметить, что формирование гражданской идентичности, особенно на Северном Кавказе является сложным, многогранным процессом, сталкивающимся с множеством вызовов и угроз региональной и национальной безопасности. Однако путём проведения комплексных реформ, развития толерантности и борьбы с социально-экономическим неравенством, повышения уровня образования, и самое главное – расширением политических свобод можно достичь устойчивого развития региона и формирования единого гражданского сознания.

Библиографический список

1. *Tishkov V. A., Novikova N. I., Pivneva E. A.* Indigenous peoples of the Russian Arctic // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2015. Vol. 85(3). P. 278–286. DOI [10.1134/S1019331615030181](https://doi.org/10.1134/S1019331615030181). EDN [UFAFIV](#).
2. *Дягтерев А. К., Черноус В. В.* Гражданская идентичность в пространстве националистического дискурса // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 3. С. 16–20. EDN [NXEPXV](#).
3. *Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В.* Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4(76). С. 31. EDN [RURMWB](#).
4. *Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В.* Региональная конфликтология: концепты и российская практика. М.: Инфра-М, 2008. 368 с. ISBN 978-5-98281-145-5. EDN [SDQPJN](#).
5. Основные факторы укрепления общероссийской идентичности народов Дагестана / В. Х. Акаев, Ш. Р. Кашаф, Н. Д. Бахмудкадиев, Д. Р. Тумалаев // Minbar. Islamic Studies. 2022. Т. 15, № 2. С. 343–352. DOI [10.31162/2618-9569-2022-15-2-343-352](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-2-343-352). EDN [WKJHNL](#).
6. *Акаев В. Х., Солтанмуратов М. Д., Газиев В. З.* Особенности формирования гражданской нации в России: путь от этнокультурной идентичности к гражданскому становлению // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 5(96). С. 22–26. EDN [ZTUMOJ](#).
7. *Акаев В.* Религиозно-политические элиты на Северном Кавказе: факторы формирования, идеологические противоречия и практическое противоборство // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17, № 1. С. 89–102. EDN [SKFMSB](#).
8. *Ачкасов В. А.* «Политикапамяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 4. С. 106–123. EDN [RRRJJBX](#).
9. *Заславская Т. И., Ядов В. А.* Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8–22. EDN [PFJOON](#).
10. *Вартумян А. А.* Политические элиты постсоветской России: основные подходы и прикладной анализ // Современная наука и инновации. 2014. № 2(6). С. 94–101. EDN [TOCEHX](#).
11. *Гаджиев К. С.* Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3–16. EDN [MXKAMB](#).
12. *Иванова Н. Л.* Структура социальной идентичности личности: проблема анализа // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 1. С. 52–60. EDN [OXFXHN](#).
13. *Дробизжева Л. М., Рыжова С. В.* Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2. С. 39–52. EDN [HAGVQK](#).
14. *Койбаев Б. Г., Бязров А. В.* Проблемы взаимодействия политических элит с общественными организациями в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2011. № 2. С. 41–46. EDN [NXNJER](#).
15. *Магомедов А. К.* Элита и идеология. Как правящие группы создают смыслы и

- систему идеологических координат? (на примере российского регионализма 1990-х годов) // Властные структуры и группы доминирования : Матер. десятого Всерос. семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» (Санкт-Петербург, 29–31 октября 2011 г.). СПб. : Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ, 2012. С. 190–211. EDN [UMSTLT](#).
16. Дука А. В. Концептуальные основания анализа властных элит // Управленческое консультирование. 2011. № 1(41). С. 48–62. EDN [NRAXFL](#).
  17. Гончаров В. В. Влияние процессов глобализации на организацию и деятельность национальных политических элит // Российский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 3. С. 264–270. DOI [10.15643/libartrus-2017.3.6](#). EDN [ZCSCBL](#).
  18. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В. С. Магун. М. : Институт социологии РАН, 2006. 327 с. ISBN 5-89697-111-7. EDN [SJCXVL](#).
  19. Арутюнян Ю. В., Дробизжева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. 2-е изд. М. : Аспект Пресс, 1999. 271 с. ISBN 5-7567-0215-6. EDN [QBMSJD](#).
  20. Еремичева Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионология. 2011. № 3(76). С. 216–222. EDN [OHLNCH](#).
  21. Вилков А. А., Шестов Н. И. Политическая субъектность региональных социумов и элит // Власть. 2014. № 7. С. 186–191. EDN [QMHSV](#).
  22. Санина А. Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12(344). С. 57–65. EDN [PHCZSH](#).
  23. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / М. К. Горшков, А. Г. Гусейнов, А. В. Дмитриев [и др.]. М. : Новый хронограф, 2015. 624 с. ISBN 978-5-94881-290-8. EDN [UCNWMF](#).
  24. Российское общество и вызовы времени / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш [и др.]. Книга 5. М. : Весь Мир, 2017. 427 с. ISBN 978-5-7777-0687-4. EDN [YYWQBH](#).
  25. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества // ИНАБ. 2013. № 1. С. 001–054. EDN [PUVQPR](#).
  26. Казиева А. М., Бродзели А. О. Роль традиций и стереотипов в формировании позитивного имиджа Северного Кавказа // Гуманитарные исследования. 2013. № 3(47). С. 30–36. EDN [RCCXRD](#).
  27. Дробизжева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4(140). С. 7–22. DOI [10.14515/monitoring.2017.4.02](#). EDN [YLYNRW](#).
  28. Gorshkov M. K. Russian Society in the Sociological Dimension // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2020. Vol. 90(2). P. 149–157. DOI [10.1134/S1019331620020021](#). EDN [SUYYFG](#).
  29. Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. №. 2. С. 48–71. EDN [SJUOAN](#).

Поступила: 09.02.2024. Принята: 13.03.2024.

Сведения об авторе:

Салгириев Али Русланович, кандидат политических наук, докторант сектора философских проблем политики, Институт философии РАН. Москва, Россия. 010585@list.ru
Author ID РИНЦ: [688489](#); ORCID: [0000-0002-0878-3498](#); Researcher ID (WoS): [AAF-5548-2019](#)

A. R. Salgiriev¹

¹ Institute of Philosophy RAS. Moscow, Russia

FORMATION OF ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY IN THE CONTEXT OF REGIONAL ELITES' ACTIVITIES (ON THE MATERIALS OF THE NORTH CAUCASUS)

Abstract. The general socio-political situation in the region is analyzed, the centrifugal and centripetal forces that determine the very nature of politics in the region through the prism of ethnic and civic forms of identity are considered. The emergence of new points of ethno-political and ethno-religious tension, chauvinistic tendencies, and anti-Semitic sentiments demonstrate a fairly high level of conflict potential and the severity of nationalist manifestations in the region. Such conflict behavior is most often provoked from the outside, including through the use of modern information resources, social networks, using manipulative technologies that have an impact on the masses. These processes indicate the existence of socio-cultural and religious grounds for the growth of discriminatory rhetoric and clashes. The study of these problems is an urgent scientific task in the context of transformation and transit of local identity features. The article also analyzes various forms and approaches of identity formation in the North Caucasus, highlights common and special factors, contradictions in the development of general civil attitudes. The national composition is considered, the role of regional actors in the political management and development of the region is highlighted separately. These issues carry elements of novelty and relevance. The work uses specialized political science techniques: the method of analyzing a specific situation - case-study, secondary analysis of sociological research data. Along with private scientific methods and approaches, general scientific methods and approaches are also used in the study: historical and philosophical methods and approaches (dialectics, the principle of historicism), the system integrative method, comparative studies. In conclusion, recommendations are presented aimed at solving the problems of forming the civil identity of the peoples of the North Caucasus, through the transition of ethnic forms of identity to all-Russian ones.

Keywords: Russia, North Caucasus, identity, ethnic identity, all-Russian identity, elites, political process, political governance, conflicts

For citation: Salgiriev A. R. Formation of all-Russian civil identity in the context of regional elites' activities (on the materials of the North Caucasus). *Science. Culture. Society*. 2024;30(1):119–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.1.9>.

References

1. Tishkov V. A., Novikova N. I., Pivneva E. A. Indigenous peoples of the Russian Arctic. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2015;85(3):278–286. DOI [10.1134/S1019331615030181](https://doi.org/10.1134/S1019331615030181).
2. Dyagterev A. K., Chernous V. V. Civil identity in the space of nationalist discourse. *Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*. 2011;(3):16–20. (In Russ.).
3. Avxentyev V. A., Aksyumov B. V. The Russians: from civil to civilizational identity. *Scientific Thought of Caucasus*. 2013;(4):31.
4. Avksent'ev V. A., Gritsenko G. D., Dmitriev A. V. Regional conflictology: concepts and Russian practice. Moscow: Infra-M; 2008. (In Russ.). ISBN 978-5-98281-145-5.
5. Akaev V. Kh., Kashaf Sh. R., Bakhmudkadiev N. D., Tumalayev D. R. The main factors of strengthening the all-Russian identity of the peoples of Dagestan. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):343–352. (In Russ.). DOI [10.31162/2618-9569-2022-15-2-343-352](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-2-343-352).
6. Akaev V. Kh., Soltamuradov M. D., Gaziev V. Z. Civil nation formation features in Russia: way from ethnocultural identity to civil. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2017;(5):22–26. (In Russ.).
7. Akaev V. Kh. Religious and political elites in the North Caucasus: factors of formation, ideological contradictions and practical confrontation. *Central Asia and the Caucasus*. 2014;17(1):89–102. (In Russ.).
8. Achkasov V. A. “Politics of memory” as a tool for post-socialist “nation-building”. *The*

- Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2013;16(4):106–123. (In Russ.).
9. Zaslavskaya T. I., Yadov V. A. Social transformations in Russia in epoch of global changes. *Sotsiologicheskij Zhurnal*. 2008;(4):8–22. (In Russ.).
  10. Vartumyan A. A. The political elites of post-Soviet Russia: the main approaches and applied analysis. *Modern Science and Innovations*. 2014;(2):94–101. (In Russ.).
  11. Gadzhiev K. S. National identity: conceptual aspect. *Voprosy filosofii*. 2011;(10):3–16. (In Russ.).
  12. Ivanova N. L. Structure of personality' social identity: the problem of analysis. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2004;25(1):52–60. (In Russ.).
  13. Drobizheva L. M., Ryzhova S. V. All-Russian identity in the sociological dimension. *Vestnik Rossijskoj nacii*. 2021;(1-2):39–52. (In Russ.).
  14. Koibaev B. G., Byazrov A. V. Problems of interaction between political elites and civil society organizations in Russia. *Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*. 2011;(2):41–46. (In Russ.).
  15. Magomedov A. K. Elite and ideology. How do the ruling groups create meanings and a system of ideological coordinates? (using the example of Russian regionalism in the 1990 year). In: Power structures and dominance groups: Mater. of the Tenth All-Russian seminar “Sociological problems of Government institutions in the context of Russian transformation”. St. Petersburg: Mezhdunarodnyi Fond podderzhki sotsiologumanitarnykh issledovanii i obrazovatel'nykh program; 2012. P. 190–211. (In Russ.).
  16. Duka A. V. Conceptual foundations of the analysis of power elites. *Administrative Consulting*. 2011;(1):48–62. (In Russ.).
  17. Goncharov V. V. The formation and functioning of national political elites in the context of globalization. *Rossiiskii Gumanitarnyi Zhurnal*. 2017;6(3):264–270. (In Russ.). DOI [10.15643/libartus-2017.3.6](https://doi.org/10.15643/libartus-2017.3.6).
  18. Magun V. S. (ed). Civil, ethnic and religious identities in modern Russia. Moscow: Institute of Sociology of RAS; 2006. (In Russ.). ISBN 5-89697-111-7.
  19. Arutyunyan Yu. V., Drobizheva L. M., Susokolov A. A. Ethnosociology. 2nd ed. Moscow: Aspect Press; 1999. (In Russ.). ISBN 5-7567-0215-6.
  20. Eremina E. V. Regional identity in the context of sociological analysis. *Regionology*. 2011;(3):216–222. (In Russ.).
  21. Vilkov A. A., Shestov N. I. Political subjectness of regional societies and elites. *Vlast'*. 2014;(7):186–191. (In Russ.).
  22. Sanina A. G. Formation of Russian identity: a civil-state approach. *Sociological research*. 2012;(12):57–65. (In Russ.).
  23. Gorshkov M. K., Huseynov A. G., Dmitriev A. V. [et al.] Regional sociology: problems of consolidating the social space of Russia. Moscow: New Chronograph, 2015. (In Russ.). ISBN 978-5-94881-290-8.
  24. Gorshkov M. K., Andreev A. L., Barash R. E. [et al.] Russian society and challenges of the time. Book Five. Moscow: Ves' Mir; 2017. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0687-4.
  25. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. Sociocultural factors of consolidation of Russian society. *INAB*. 2013;(1):001–054. (In Russ.).
  26. Kaziyeva A. M., Brodzeli A. O. Role of traditions and stereotypes in formation of positive image of the North Caucasus. *Humanitarian Researches*. 2013;(3):30–36. (In Russ.).
  27. Drobizheva L. M. Dynamics of civic identity and its potential in positive integration processes in the Russian community. *Public Opinion Monitoring*. 2017;(4):7–22. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2017.4.02](https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.4.02).
  28. Gorshkov M. K. Russian Society in the Sociological Dimension. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90(2):149–157. DOI [10.1134/S1019331620020021](https://doi.org/10.1134/S1019331620020021).
  29. Sedova N. N. Civic activism in modern Russia: forms, factors, and social base. *Sotsiologicheskij Zhurnal*. 2014;(2):48–71. (In Russ.).

Received: 09.02.2024. Accepted: 13.03.2024.

Information about the author:

Ali R. Salgiriev, candidate of political science, doctoral student in the sector of philosophical problems of politics, Institute of Philosophy RAS. Moscow, Russia.

010585@list.ru

ORCID: [0000-0002-0878-3498](https://orcid.org/0000-0002-0878-3498); Researcher ID (WoS): [AAAF-5548-2019](https://orcid.org/AAAF-5548-2019)